

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Д. А. Плетнев, К. Р. Мельник

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Представлен обзор состояния туристической отрасли России (в первую очередь с точки зрения спроса), а также те вызовы, с которыми отрасль столкнулась в 2020 г. Выявлены основные тенденции, характерные для этой сферы. Систематизированы меры поддержки туристического бизнеса в России в 2020 г., дана качественная оценка их эффективности.

Ключевые слова: *развитие туризма, меры поддержки, кризис, туристическая сфера, туризм, пандемия.*

Появившийся в научном дискурсе российских экономистов перевод китайских иероглифов, обозначающих слово «кризис» как «опасность» + «возможность» дало повод сослаться на вековую мудрость в плане восприятия кризисов как «окна возможностей» для всего нового¹. Между тем большинство кризисов не оправдывают таких надежд для большинства, а известная русская поговорка «кому война, а кому мать родна» частично объясняет смысл и моральный аспект этого «окна возможностей». С другой стороны, сама логика появления новых возможностей в кризис имеет право на существование и подтверждается многими примерами. Достаточно вспомнить «созидательное разрушение» Й. Шумпетера и 2020 г. с его бумом цифровых платформ и онлайн-сервисов. По этой причине вопрос о том, насколько благодетел кризис для экономики и отдельных ее отраслей, остается открытым. Как и подвопрос — насколько благодетельно государственное вмешательство в работу рыночных механизмов (включая банкротства и рост циклической безработицы, переходящей в структурную) в таких ситуациях.

В статье предлагается обзор «предковидного» состояния российской туристической индустрии

и тех мер, которые были приняты государством для поддержки этой отрасли в 2020 г., а также предложены рекомендации по дальнейшей поддержке в этой сфере.

Начать же следует с немного отвлеченных от темы, но важных тезисов. Меняются поколения, и меняются тренды потребления, да и в целом восприятие жизни и ее ценностей. Для обозначения одного из новых трендов появился термин: «экономика впечатлений», experience economy. Эта сфера экономической деятельности, продукт которой — не товар или услуга как таковые, а новые «впечатления», которые могут появляться как от потребления товаров, так и от услуг. Однако ценность определяется именно субъективным восприятием доставляемого персонализированного впечатления^{2,3}. И хотя некоторые авторы не относят туризм непосредственно к экономике впечатлений, клея на него ярлык «сервиса»⁴, именно в туризме многие потребители это самое «впечатление» и получают. И успех национальной сферы туризма будет определяться в средне- и долгосрочной перспективе не тем, насколько комфортны номера и теплое море, а именно теми впечатлениями, которые потребители туристических услуг смогут получить. И именно за новыми впечатлениями направляются многие туристы за границу, делая выбор в пользу порой более дорогих и менее комфортных курортов. Наполнить внутренние туризм

¹ Стоит отметить, что специалисты в области китайского языка скептически относятся к такой интерпретации, ссылаясь на многозначность используемых иероглифов; они, скорее, склонны говорить о том, что оба используемых в обозначении слова «кризис» иероглифа имеют сходный смысл «опасности», усиливая друг друга (подробнее см.: <https://studychinese.ru/articles/4/186/>). Однако для современного экономического, политического и «менеджерского» дискурса это уже неважно, поскольку альтернативная трактовка уже глубоко укоренилась. Типичный пример: path dependence.

² Подробнее см.: <https://www.xpand-it.com/2019/11/14/experience-economy-3-trends-2020/>.

³ См. <https://hbr.org/1998/07/welcome-to-the-experience-economy>.

⁴ См. <https://medium.com/lightspeed-venture-partners/investing-in-the-experience-economy-a74197988b64>.

тические объекты новым смыслом, сделать их источником впечатлений — важнейшая задача как самих представителей отрасли, так и отвечающих за ее развитие органов власти.

Второй тезис: в России объективно множество туристических аттракторов: это и центральная часть страны, с Москвой и Золотым кольцом, и ее Северо-Запад, географически близкий Европе и по этой причине привлекающий не только национальных, но и европейских туристов (Санкт-Петербург, Карелия, Калининград), и Поволжье (в первую очередь Казань, именно за счет своего преобразования привлекая множество новых туристов даже в 2020 г.), и Сибирь (Алтай, Саяны, Байкал: каждый из них по туристическому потенциалу не уступает одной-двум ведущим европейским странам), и Дальний Восток (Камчатка — это как несколько Исландий, Приморье — тоже рай для туристов). Да и для любителей теплого «пляжного» отдыха найдется достаточно много мест: Крым, Сочи и окрестности.

И третий тезис: развитие туризма в России объективно сдерживается очень большими расстояниями и субъективно — слабо развитой транспортной инфраструктурой. Для жителей самой густонаселенной части страны быстрее и дешевле выехать за границу, чем в Сибирь или на Урал. По этим причинам любые усилия региональных и местных властей по развитию туризма сталкиваются с отсутствием достаточного спроса.

Тема развития туризма находится в фокусе многих исследователей, в том числе: Е. А. Шатько [1], В. Ю. Воскресенского [3], Л. Б.-Ж. Максановой [11], А. В. Варламовой [12] и др.

Теперь необходимо рассмотреть те тенденции, которые сложились в туристической сфере России перед пандемией 2020 г., заморозившей этот рынок.

Первая тенденция — слабое развитие туристической сферы со стороны национального спроса: в 2019 г. общее число внутренних туристов, по оценке АТОР, составило 68 млн чел.¹, а за рубеж с туристическими целями было совершено около 45 млн поездок (данные Росстата). Если учесть, что повторные поездки одного лица считались несколько раз, то охват туристическими услугами был немного меньше 50% населения. Из этой тенденции в год пандемии следует один утешительный вывод: спад турпотоков 2020 г. оказался чуть больше, чем двухкратным — до 40 млн внутри страны и примерно до 12 млн — за рубеж (в основном — в Абхазию

и Турцию), в то время как в странах, делающих ставку на туризм как системообразующую отрасль, снижение спроса доходило до 10 раз, то есть шок оказывался гораздо глубже.

Вторая тенденция — относительно небольшие объемы выездного туризма в конкретные страны (не считая упомянутых выше Турции и Абхазии). Тренды 2018—2020 гг. можно проанализировать по рис. 1 и 2. Обращает на себя внимание большое количество поездок в Казахстан и на Украину, что, возможно, объясняется отсутствием прямых рейсов из России в Египет, и использованием туристами Казахстана и Украины как транзитных стран для таких поездок.

Спрос на туристические поездки в отдельные страны носит стабильный характер с редкими исключениями: в 2019 г. существенно нарастили число поездок Катар и Куба, однако на их общем числе это почти не сказалось.

Третья тенденция — слабо развитый въездной туризм со своей спецификой, затрудняющей точные оценки. Речь идет о том, что среди лидеров въездного туризма традиционно оказываются постсоветские страны и Китай, притом что структура «иностранного» спроса на туристические услуги внутри страны, очевидно, иная. Объяснение простое — граждане постсоветского пространства и Китая часто приезжают как трудовые мигранты, но заявляют иную цель визита, чтобы избежать соответствующих регистраций и налогообложения. Из действительно «туристических» въездных потоков стоит отметить Германию, Финляндию и Польшу. Потоки из остальных стран не превышают полумиллиона в год (рис. 3, 4, 5).

Таким образом, усилия государства и частного бизнеса по привлечению иностранных туристов на трендах 2018—2019 гг. не сказались. Между тем если сравнивать с объемами более ранних годов, то положительная динамика будет налицо². При этом более точным индикатором объема рынка будут доходы соответствующего сектора, а не число заявленных на границе туристов (рис. 6). На это оказывали влияние как обозначенный в начале статьи рост «экономики впечатлений», так и проведенные в Сочи Олимпиада в 2014 г. и чемпионат мира по футболу в 2018 г.

Правительство России, сформированное в начале 2020 г., в своей экономической политике занимает более «кейнсианскую» позицию, нежели предыдущее. И это сыграло свою роль

¹ <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html>

² <https://data.worldbank.org/indicator/ST.INT.RCPT.CD?end=2018&locations=RU&start=2000>

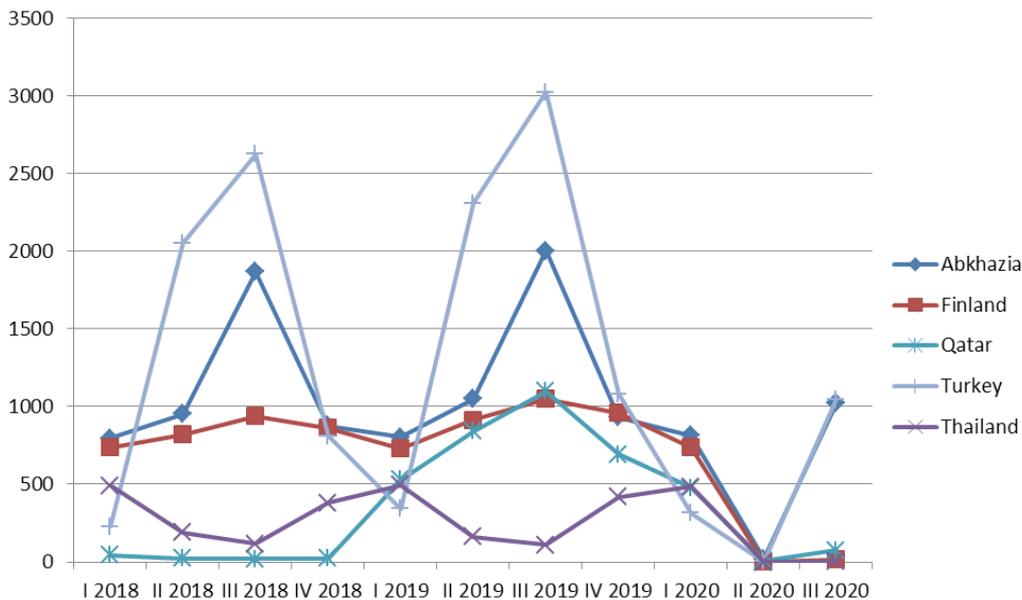

Рис. 1. Количество выездных туристических поездок из России в топ-5 стран (поквартально, 2018—2020 гг.), тыс. чел.*

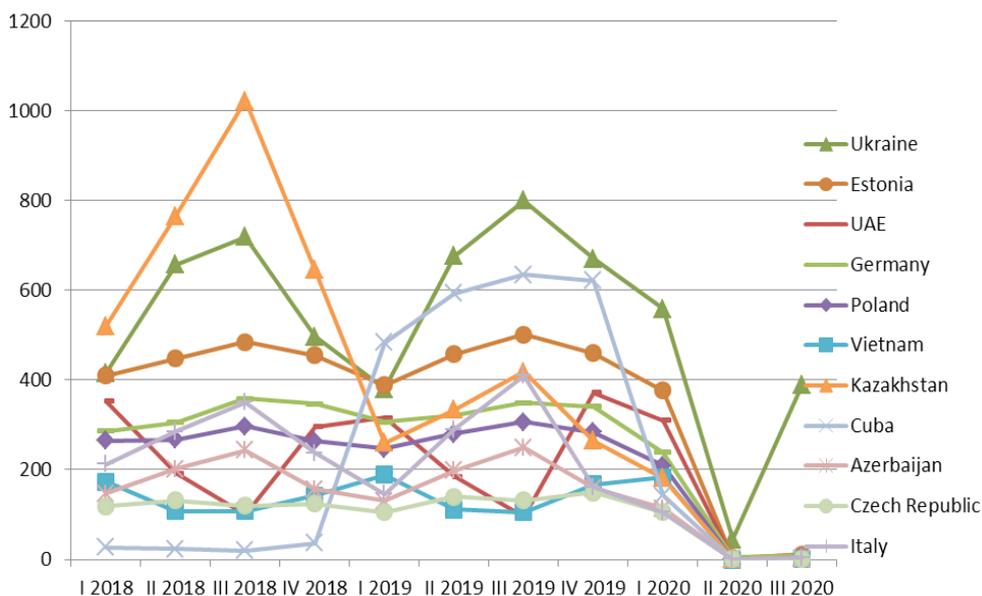

Рис. 2. Количество выездных туристических поездок из России в страны со значительным количеством поездок, исключая топ-5 (поквартально, 2018—2020 гг.), тыс. чел.*

*Источник: составлено по данным Росстата.

в формировании активной, актуальной и в целом адекватной политики поддержки туристической сферы в ходе пандемии. Рассмотрим основные меры поддержки. Для удобства восприятия мы их сгруппировали в три блока: регулирование, занятость и налоги.

В сфере снижения регуляторного бремени для компаний туристической сферы (как и для других пострадавших сфер) были предприняты следующие шаги:

- Продление срока предоставления отчетности (Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409).
- Запрет на проверки, взыскания и санкции со стороны ФНС и других органов КНД (Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409).
- Расширена программа льготного кредитования малого и среднего бизнеса.
- Отсрочка по кредиту. Для облегчения положения малого и среднего бизнеса в наиболее

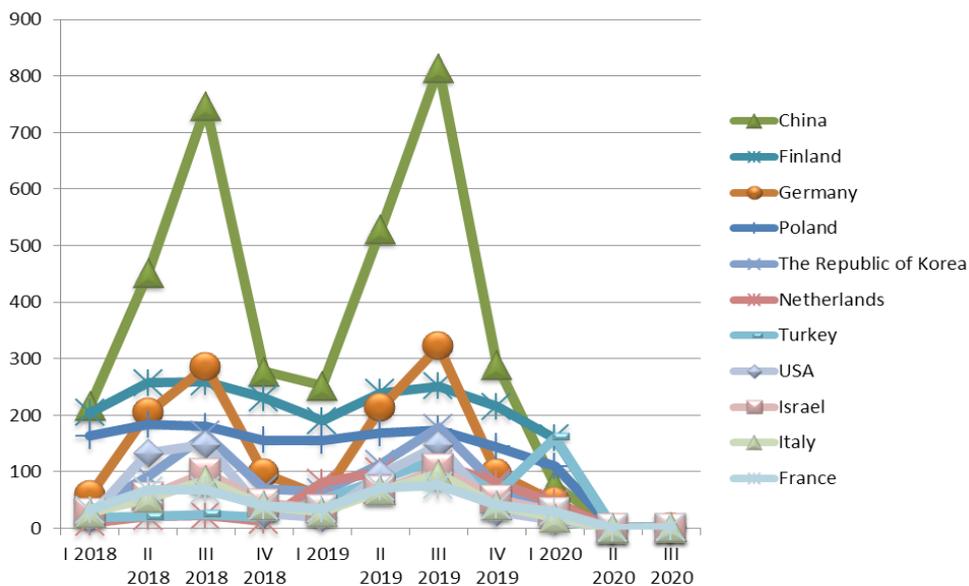

Рис. 3. Количество въездных туристических поездок в Россию из стран дальнего зарубежья (поквартально, 2018—2020 гг.), тыс. чел.*

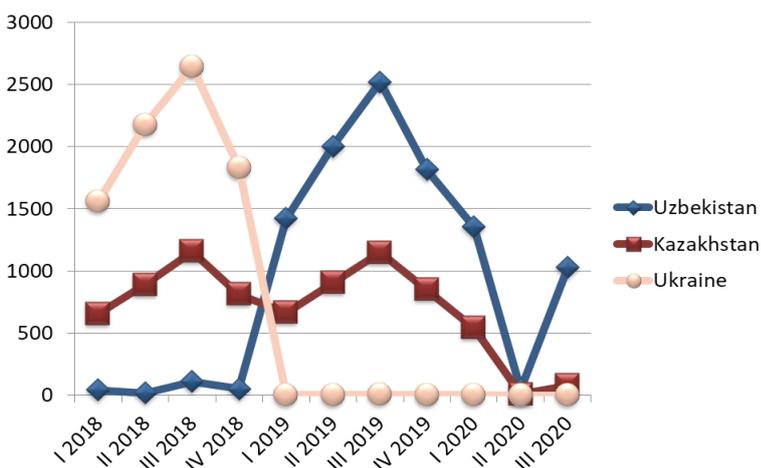

Рис. 4. Количество въездных туристических поездок в Россию из постсоветских стран, топ-3 (поквартально, 2018—2020 гг.), тыс. чел.*

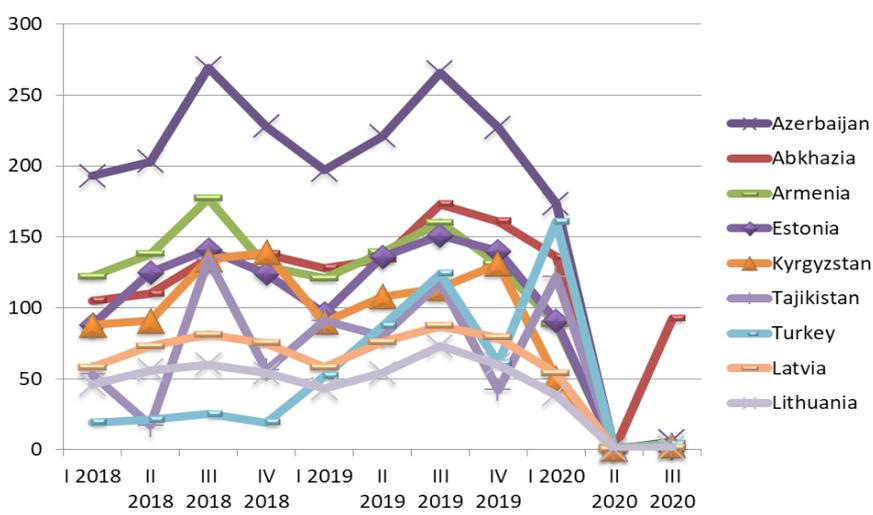

Рис. 5. Количество въездных туристических поездок в Россию из постсоветских стран, кроме топ-3 стран (поквартально, 2018—2020 гг.), тыс. чел.*

*Источник: составлено по данным Росстата.

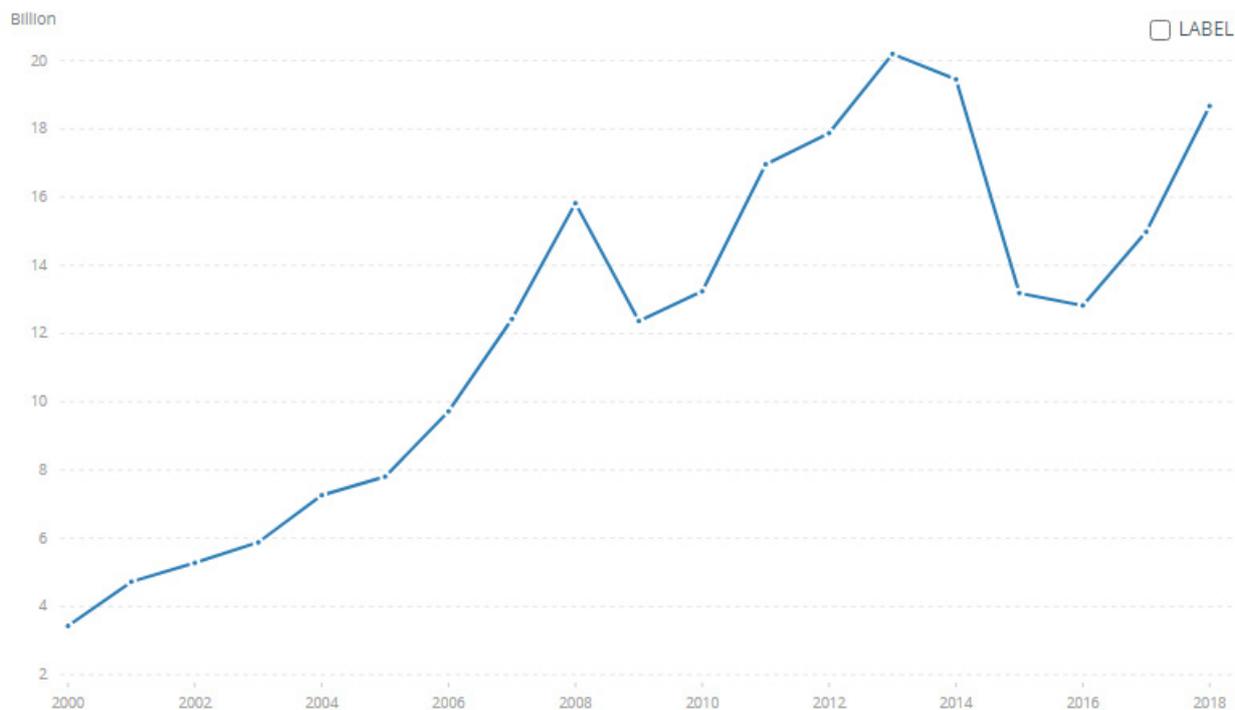

Рис. 6. Доходы от иностранного туризма в России, 2000—2018 гг., млрд долл.

Источник: по оценкам Всемирного банка.

пострадавших отраслях правительство решило увеличить срок уплаты ранее начисленных административных штрафов для них с 60 до 180 дней.

- Спецпрограмма стимулирования.
- Отсрочка по аренде (Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 439).
- Кредитные каникулы (Федеральный закон от 03.04.2020 № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации”»).

Меры этой сферы были приняты для того, чтобы снизить нагрузку на бизнес.

В рамках второго пакета господдержки экономики правительство приняло постановление, которое утверждает правила безвозмездной помощи малым и средним предпринимателям на выплату зарплат сотрудникам и решение других неотлагательных вопросов. Таким компаниям будут предоставляться средства из расчета 1 МРОТ на каждого сотрудника. Для получения поддержки работодатель должен сохранить рабочие места на уровне не менее 90%. В целях сохранения уровня занятости населения были предприняты следующие меры:

- Беспроцентные кредиты на выплату зарплат (Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 422).

- Снижение размера страховых взносов с 30 до 15% от суммы заработной платы выше МРОТ до конца года для всех субъектов МСП (ст. 6 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 102-ФЗ).

В сфере налогов государственная поддержка выглядела следующим образом:

- Продление сроков уплаты налогов (Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409).
- Мораторий на налоговые санкции (Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409).

Для арендодателей были снижены имущественные налоги, а компании с «технической» задолженностью по налогам и сборам до 3000 руб. могли претендовать на государственную помощь. Все эти меры позволили экономике страны не развалиться в первые же месяцы пандемии, при этом 15% организаций данной сферы не смогли удержаться на плаву.

Все эти меры не надолго спасли ситуацию, а лишь оттянули момент банкротства и закрытия многих предприятий и организаций. Выдача кредитов на выплаты заработной платы и отсрочка платежей не отменили того факта, что в дальнейшем их все-таки придется выплачивать. Тут уже возникает вопрос: как это сделать? Ведь все ограничения, направленные на замедление развития коронавирусной инфекции, не дают предприняти-

ям открыться и работать в полную силу, выручка многих из них была на 50%, а в некоторых случаях и на 70% ниже средних, взятых за тот же период 2019 г. Из чего выплачивать все эти кредиты и налоги? Многие аналитики высказываются о необходимости увеличения сроков по отсрочке выплаты кредитов и налоговых платежей, а некоторые и вовсе предлагают закрыть часть этих средств их из средств госбюджета.

Следует отметить, что предпринятые в течение 2020 г. российскими федеральными и региональными властями меры оказались эффективными, и позволили в целом избежать серьезных потрясений в отрасли, таких как массовые банкротства и увольнения. В подтверждение можно привести так называемый Skift Recovery Index¹ — индекс восстановления туристической отрасли, рассчитываемый в 2020—2021 гг. для большой выборки стран. На рис. 7 представлены графики индекса для России, Турции, Италии и Таиланда, а также среднее по всем анализируемым странам. Видно, что российская туристическая сфера начала быстрее прочих восстанавливаться после жестких ограничительных мер в апреле — июне, а в начале 2021 г. вновь демонстрирует положительную

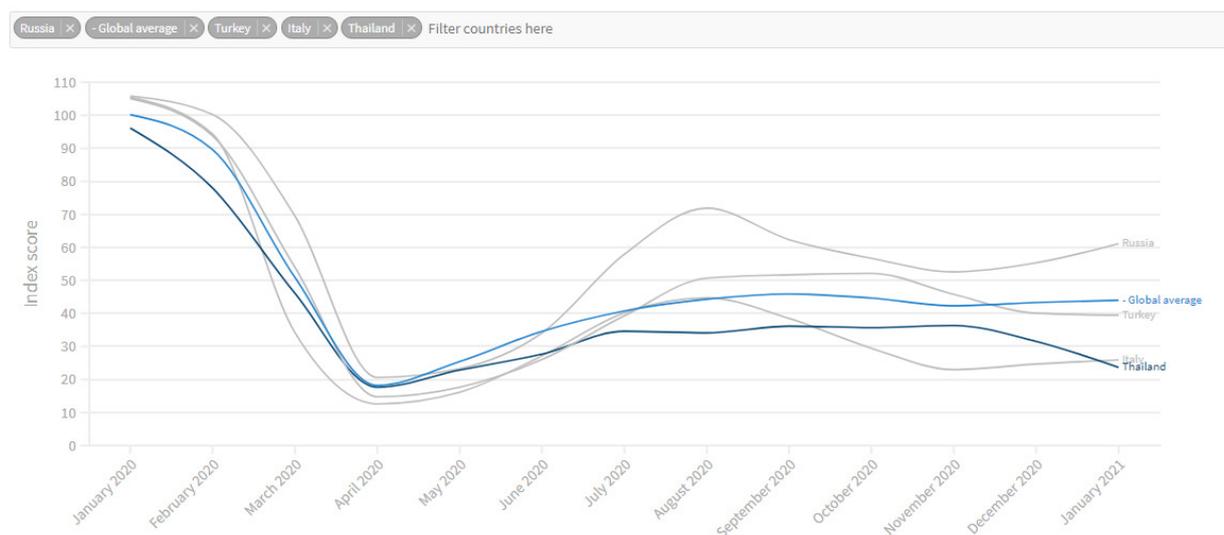
динамику, опережая «конкурентов». По опросам представителей туристической отрасли, в их настроении доминирует сдержанный оптимизм. Примерно в таком же состоянии — небольшого сжатия и ожидания лучшего — в 2021 г. оказались и смежные отрасли.

Что касается перспектив развития туристической отрасли в 2021 г., многое будет зависеть от внешних и слабоуправляемых факторов, включая эпидемиологическую обстановку, погоду, курсы валют и возможные новые санкции. Однако обозначенные в самом начале тренды вкупе с уже предпринятыми шагами и готовностью государства поддерживать отрасль позволяют с надеждой смотреть в будущее. При этом нужно учитывать, что нынешний кризис — еще и время для возникновения новых форм и направлений в туризме. Появляются так называемые *bleisure* (*job + leisure*) и *bleisure* (*business + leisure*) — формы совмещения работы и отдыха — то есть удаленная работа в обычном месте своего отдыха. Иногда — на долгое время, а иногда — даже с покупкой недвижимости. Кроме того, это удобное время начать продвижение нового направления, которое будет нести новые положительные впечатления, тем самым привлекая представителей нового поколения, носителей нового мировосприятия и новых ценностей.

¹ <https://research.skift.com/recovery/>

SRI Score by Country over Time

Filter countries using the below dropdown menu

Source: Skift Research

Skift
RESEARCH

Рис. 7. Значения Skift Recovery Index — индекса восстановления туристической сферы для России и ряда других стран

Источник: Skift Research.

Список литературы

1. Шатько Е. А. Анализ современного состояния развития туризма в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 7 (245). С. 65—67. URL: <https://moluch.ru/archive/245/56526/> (дата обращения 01.02.2021).
2. О развитии внутреннего туризма в Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/121949/> (дата обращения 01.02.2021).
3. Воскресенский В. Ю. О современном состоянии рынка международного туризма // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 2.
4. Силова Е. С. Анализ развития индустрии туризма в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 7 (429). С. 110—117.
5. Акишева А. С., Саду Ж. Н. Влияние пандемии коронавируса на индустрию туризма // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности: сб. материалов II Междунар. науч. конф. 2020. С. 134—137.
6. Карпова Г. А., Валеева Е. О. Проблемы и перспективы развития туризма в условиях пандемии // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1 (127). С. 97—104.
7. Итоги летнего туристического сезона 2020. URL: <https://welcometimes.ru/opinions/itogi-letnego-turisticheskogo-sezona-2020> (дата обращения 15.12.2020).
8. Силова Е. С., Сейфи А., Мотаги С. Развитие внутреннего туризма в постпандемической реальности (кейс Южного Урала) // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 224, № 4. С. 342—353.
9. Плетнев Д. А., Силова Е. С., Сейфи А. Тенденции развития туризма в регионах, принимавших чемпионат мира по футболу 2018 года // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 3 (29). С. 17—27.
10. Мисихина С. Российский туризм: достижения, проблемы, меры поддержки при пандемии коронавируса. М., 2020.
11. Максанова Л. Б.-Ж. Международный опыт развития экотуризма: страновая специфика и общие подходы // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 2. С. 54—66. URL: <https://doi.org/10.18384/2310-7189-2019-2-54-66>.
12. Варламова А. В. Туризм как социоэкономическое явления // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. № 2-7. С. 134—137.
13. Романова М. М. Роль и функциональные особенности сферы услуг в современном мире // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях. V Международная научно-практическая конференция: сб. ст. М.: МЭСИ, 2018. С. 153—158.

Сведения об авторах

Плетнев Дмитрий Александрович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. pletnev@csu.ru

Мельник Кристина Руслановна — студентка 4-го курса, кафедра экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. Kristina.melnik.99@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2021. № 3 (449). *Economic Sciences. Iss. 72. Pp. 216—223.*

FEATURES OF STATE REGULATION OF THE TOURIST SPHERE OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC

D. A. Pletnev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. pletnev@csu.ru

K. R. Melnik

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Kristina.melnik.99@mail.ru

The article provides an overview of the state of the tourism industry in Russia (primarily in terms of demand), as well as the challenges the industry faced in 2020. The main tendencies typical for this sphere are revealed. Measures to support the tourism business in Russia in 2020 have been systematized, and a qualitative assessment of their effectiveness has been given.

Keywords: *tourism development, support measures, crisis, tourism industry, tourism, pandemic.*

References

1. Shat'ko E. A. (2019) *Molodoy uchenyy*, no. 7 (245), pp. 65—67. Available at: <https://moluch.ru/archive/245/56526/>, accessed 01.02.2021 [in Russ.].
2. O razvitii vnutrennego turizma v Rossiyskoy Federatsii [On the development of domestic tourism in the Russian Federation]. Available at: <http://council.gov.ru/activity/documents/121949/>, accessed 01.02.2021 [in Russ.].
3. Voskresenskiy V. Yu. (2021) *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, no. 2 [in Russ.].
4. Silova E. S. (2019) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 7 (429), pp. 110—117 [in Russ.].
5. Akisheva A. S., Sadu Zh. N. (2020) *Aktual'nye problemy menedzhmenta, ekonomiki i ekonomicheskoy bezopasnosti: sb. materialov II Mezhdunar. nauch. konf.* Pp. 134—137 [in Russ.].
6. Karpova G. A., Valeeva E. O. (2021) *Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, no. 1 (127), pp. 97—104 [in Russ.].
7. Itogi letnego turisticheskogo sezona 2020 [The results of the summer tourist season 2020]. Available at: <https://welcometimes.ru/opinions/itogi-letnego-turisticheskogo-sezona-2020>, accessed 15.12.2020 [in Russ.].
8. Silova E. S., Seyfi A., Motagi S. (2020) *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, vol. 224, no. 4, pp. 342—353 [in Russ.].
9. Pletnev D. A., Silova E. S., Seyfi A. (2020) *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (29), pp. 17—27 [in Russ.].
10. Misihina S. (2020) Rossiyskiy turizm: dostizheniia, problemy, mery podderzhki pri pandemii koronavirusa [Russian tourism: achievements, challenges, support measures for the coronavirus pandemic] [in Russ.].
11. Maksanova L. B.-Zh. (2019) *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, no. 2, pp. 54—66. Available at: <https://doi.org/10.18384/2310-7189-2019-2-54-66> [in Russ.].
12. Varlamova A. V. (2020) *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2-7, pp. 134—137 [in Russ.].
13. Romanova M. M. (2018) *Model' menedzhmenta dlya ekonomiki, osnovannoy na znaniyakh. V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya.* Moscow. Pp. 153—158 [in Russ.].